

Ведущий программы «Подробности недели» на «Интерере», вечно юный натуралист и лучший друг кенгуру Олег Панюта рассуждает о вопросах, ответах и знатоках, дышащих в затылок.

- Вы давно смотрите программу «Что? Где? Когда?». Если бы у вас была возможность сесть за один игровой стол с любым из знатоков за всю 35-летнюю историю передачи, кто бы это был?

- Конечно, Друзь. Конечно, наверное, все-таки Бурда. С Борисом Крюком бы поиграл – он только ведет, но в этом весь интерес: способен ли человек, знающий ответы, отложить все в сторону и узнать, как

это на самом деле делается. Валентина Голубева – очень эмоциональная. Можно сказать пафосно – со всеми обладателями Хрустальной совы. С нашим уважаемым ведущим канала СТБ, Игорем Кондратюком. С Андреем Козловым.

- Не страшно было бы? Все знают, что г-н Козлов порой кричит на свою команду...

- Я, конечно, против, чтобы на меня любой человек кричал, но если это эмоционально во время игры и это оправдано – то да. А если это «сам дурак» и «я начальник», то это, конечно, неправильно.

- Собственно игре в клубе предшествовал тренировочный процесс...

- Любая игра требует тренировки. С точки зрения эмоциональной, с точки зрения организационной (кто куда нажимает, кто на кого смотрит, кто повторяет, кто записывает). Ну, и тренировка мозгов. Они же костенеют, привыкают идти по единственной схеме. Когда ты делаешь встряску своим мозгам, заставляешь их работать по-другому, это очень полезно. Чтобы в 70 лет, как в анекдоте, не спрашивать у соседей, как зовут мою жену, чтобы она напомнила мне, как зовут меня.

- Насколько сложным для вас и вашей команды оказалось перевоплощение в знатоков?

- На самом деле для нас это было очень просто, потому что мы же все играем, по жизни и в профессии. Человек, который присутствует в кадре, конечно, не актер, но он все равно играет роль – вольно или невольно. Поэтому перевоплотиться в игрока было несложно. Гораздо сложнее получить результативный эффект от перевоплощения. Сказать себе «Я сейчас буду знатоком» могут очень многие, но быть знатоком и называться знатоком – это две большие разницы. Называешь себя знатоком? Ну-ка, ответь-ка на вопрос о коровах, которые щиплют траву!

- Насколько ваши представления о том, как элитарный клуб выглядит изнутри, совпали с реальностью? Было ли что-нибудь, что удивило вас?

- Зная, что телевидение – это большой обман, я предполагал, что все, что есть за кулисами – совершенно не такое, как на самом деле. Телевизионные декорации – они всегда работают только на кадр, а все, что за кадром, всегда достаточно неприглядно. Здесь я был искренне и приятно удивлен тем, что все, что в кадр по той или иной причине не попадает, вполне сносно выглядит.

- Пять человек, оказавшиеся с вами за одним игровым столом – что можете сказать о них? Смог ли кто-то показать себя с неожиданной стороны? Почувствовали ли вы себя командой?

- Тут, конечно, есть «гендерные» чувства, но меня искренне поразили наши девушки. Не потому, что они должны стоять на кухне и все такое прочее. Просто девушки думают о другом, девушки знают другое, девушки смотрят в другую сторону. Не хочу никого обидеть, но информация, которая интересна девушкам, – она иного плана, иного характера. Так мы созданы, с этим ничего не сделаешь. И тут я ловил себя на том, что, блин, я-то этого не знаю, я-то в эту сторону не подумал. Поэтому – дурная фраза «респект и уважуха». Хочется действительно искренне снять шляпу. Они

правильно думали, логически, быстро, что немаловажно для нашей ситуации, и мало кричали. Это плохо, но это и хорошо, потому что женский крик меня, например, заставляет думать совершенно о другом: чем помочь, что сделать, чтобы крик перестал.

- **Какой момент в течение игры запомнился вам как самый волнительный? Конечно, кроме того, когда вы рассказывали об Австралии и кенгуру...**

- Честно говоря, я волновался за первые 10 секунд и вот эту паузу в эфире, которая была и по звуку, и по видео. Всеобщий ступор. Слава Богу, что это длилось только 10 секунд. Хотя вот эта теория относительности, о которой я знаю из старых игр «Что? Где? Когда?» (когда общаешься с любимым человеком, вечность покажется секундой, а когда сидишь на раскаленной сковородке, секунда покажется вечностью), сработала. 10 секунд казались вечностью.

- **Вы нашли объяснение «всеобщему ступору»?**

- Я думаю, это происходило в силу природной интеллигентности. Каждый думал: «Я не буду говорить первым, пусть кто-то другой скажет».

- **Вы – автор правильной версии на один из самых сложных вопросов игры – об осах и пчелах. Многие члены клуба согласились с тем, что даже команда с опытом могла не справиться с этим вопросом. Как у вас это получилось?**

- Получилось очень просто: я юннат по жизни. И я помню о том, что пчела умирает, нанося свой единственный удар, а умирает потому, что вырывается жало, а жало вырывается, потому что у нее жало с зубринками. Оса – другая ситуация. Так или иначе, каждого из нас осы или пчелы жалили. Я не знаю, как это сложилось в голове, но я подумал об этом. Именно поэтому я говорил о том, что мы должны говорить о насекомых, а не о животных. И я почему-то представлял себе визуально эти шпаги, рапиры и гарпуны – и полосатое брюшко. Как-то оно все-таки выскочило. Но изначально это все-таки школьный багаж о том, что пчела умирает, нанося свой единственный удар.

- **Если бы звание лучшего игрока вручали вы, кому бы оно досталось?**

- Либо Саше, либо Юле. Наверное, Саше, но все-таки Юле. Потому что Саше нужно быть более настойчивым. На тренировках у него были правильные ответы, причем он знал, что знает ответ, - но он не настаивал. За то что он знает – отдельное спасибо, но все-таки не дам я ему лучшего игрока за то, что он знает и не говорит. Лучший игрок – тот, который и знает, и говорит.

- **С каким из вопросов вашей игры, как вам кажется, ваша команда не смогла бы справиться ни при каких обстоятельствах, даже если бы выложились на все сто?**

- Тут сложно. Вопрос с орехоколом - прекрасный вопрос, но все-таки – региональный, как я его называю, нужно знать обычаи, условия... Хотя – Бог его знает. Может быть, если бы мы начали думать об орудии пыток, мы бы все-таки пришли к орехоколу. Палец ведь туда положить – он тоже переломается.

Нам не повезло с тем, что такие образные, объемные, интеллектуальные вопросы нам попались в начале. Мы не разогреблись еще, а это очень важно для команды. Если бы мы в середине над этими вопросами думали, думаю, у нас был бы шанс получить правильные ответы. Ну, и свое мнение о

спорности последнего вопроса, с лифтом, мы высказывали все. Правильную версию мы бы не выбрали все-таки. Каждый из нас часто ездит, и у каждого свои раздражители в отелях.

- Почему ваша команда проиграла?

- Не хватило опыта, сноровки. Ну, и есть еще один психологический момент. Когда мы сделали 5-3, три балла запаса – мы расслабились, это правда. И вот здесь должен был быть человек, который бы сказал: «Тихо, я сказал!» Тут нужен был Козлов, который сказал бы: «Ша, давайте думать».

- Говорят, что атмосфера в студии очень сильно на настрой команды. Вы чувствовали поддержку зрителей?

- Да. С другой стороны, чувствовалось разглядывание: «Как эти люди выглядят вне кадра?» Но это было буквально несколько минут. Мне кажется, что иногда студия занята собой, в хорошем смысле этого слова. Когда мы были на других играх – мы все равно начинали вопросы в голове прокручивать. И вот это вот обсуждение (мысли-то материальны!), может, иногда и дает двустороннюю связь с космосом: они - в космос, а космос – нам. Ощущение того, что информация здесь есть, и ее нужно только нащупать, - оно было. Но никакого дискомфорта или пренебрежительного отношения «пришли тут, выскочки» - ничего такого, Боже упаси, не было.

- Некоторые звезды, которых приглашают попробовать себя в элитарном клубе, отказываются, потому что боятся, что не смогут показать достойную игру. С высоты своего опыта – что бы вы им ответили?

- Сказал бы две вещи. Первое: коллективная ответственность всегда избавляет от персональной. Я-то был самый умный, не виноват же, что мне досталась такая команда. Это, конечно, шутка, но для тех, кто уж очень себя любит, можно избрать вот этот аргумент. Я же не могу за всю команду все вытянуть. А на самом деле – кто же, как ни ты сам, способен посмеяться и разобраться в своих ошибках. Если ты хочешь что-то узнать –твое незнание должно подтолкнуть тебя к тому, чтобы узнать это. А если ты изначально говоришь себе: «Ну да, вот я могу этого не знать, и если кто-то узнает, что я не знаю, я же сразу стану какой-то не такой»... Если ты боишься показаться нормальным человеком, который имеет право на ошибку и имеет право не знать... Значит, ты не звезда.